

Когда игра рухнула, все были случайным образом разбросаны по разным местам.

Владелец парикмахерской вспомнил, что он был очень близок с Цзян Юйцзинем, и они встретились в маленьком городском отеле.

Он решил вернуться в город, где они с женой когда-то жили вместе. Она не вернулась, поэтому он уехал, проведя ночь в отеле.

Цзян Юйцзинь отправился на поиски Сюй Тунгуя, чтобы найти тело, брошенное где-то в неизвестности.

Возможно, он всё ещё лелеял слабую надежду, что тот человек может быть жив.

После переезда в город А владелец парикмахерской время от времени связывался с ним и спрашивал, где он.

С юга на север, преодолевая более десяти тысяч километров, Цзян Юйцзинь иногда появлялся в оживлённых городах, но чаще в местах, где не было связи.

Он видел леденящий душу лёд и снег, побывал в раскалённой и засушливой пустыне, прошёл через самые яркие тропические леса, в одиночку наблюдал за полярным сиянием на леднике и пережил войну и перемены.

Каждый раз, когда они связывались, его голос был спокойным, как стоячая вода без ряби, без следа эмоций.

Поначалу владелец парикмахерской время от времени слышал, как люди говорили, что 001 появился в каком-то месте, но потом он больше никогда этого не слышал. Возможно, другая сторона устала от постоянного наблюдения и расследований или, может быть, почувствовала, что эти действия мешают его поиску, поэтому он изменил свою внешность и скрыл свою личность.

Он был странником без корней. В течение нескольких лет он никогда не задерживался на

одном месте больше чем на день, у него не было ни друзей, ни привязанностей.

Владелец парикмахерской твёрдо верил, что если он не сможет найти этого человека, то так и будет жить до конца своих дней.

Поворотный момент наступил, когда новый капитан возглавил специальную следственную группу в штаб-квартире SIU. Нового капитана звали Сюй Тунгуй, как сообщается, он провел несколько лет в частном реабилитационном центре SIU и недавно вышел из комы.

Владелец парикмахерской пришёл к нему и обнаружил, что это действительно тот человек, о котором он думал.

Но ситуация немного отличалась от того, что он себе представлял: другой человек потерял память. Хотя он стоял прямо перед ним, он смотрел на него как на незнакомца.

Он чувствовал, что Цзян Юйцзинь определенно не выдержит такого взгляда.

На обратном пути из SIU ему удалось связаться с ним на другом конце света.

Во время этого телефонного разговора на другом конце провода царила полная тишина, лишь фоном доносился шум оживлённого города.

Через несколько дней тот человек вернулся, взъерошенный, с покрасневшими глазами.

Казалось, что он изменился. Его волосы, которые были белыми из-за того, что он круглый год использовал способности, стали чёрными. Его веки опустились, и весь его облик полностью преобразился.

Цзян Юйцзинь купил квартиру наверху, открыл бизнес, но, как ни странно, не стал искать Сюй Тунгуя. Устроившись на новом месте, он ни разу не поинтересовался новостями о том человеке.

От агентства до отдела специальных расследований всего полчаса езды, по сравнению с прошедшими годами это почти незаметно.

Но даже при такой близости это казалось непреодолимой пропастью.

Владелец парикмахерской спросил, почему он не пошёл искать его. В ответ Цзян Юйцзинь сказал:

— Сейчас с ним всё в порядке, у него хорошая работа и хорошая жизнь.

Никакого болезненного прошлого, никаких мучительных пробуждений посреди ночи.

Владелец парикмахерской вспомнил, что в тот момент не мог подобрать нужных слов. Он запомнил только спокойный голос на другом конце провода, в котором слышалось принятие реальности.

Человек, который раньше был самым вспыльчивым, научился отступать, не привлекая к себе внимания.

Позже другой человек взял ребенка из приюта.

И странник наконец-то пустил здесь корни, найдя дом.

Владелец парикмахерской впервые улыбнулся, когда увидел, что Цзян Юйцзинь идёт сюда. Это случилось, когда клиент, пришедший в парикмахерскую подстричься, упомянул, что капитан команды SIU расправился с грозным существом и получил солидное вознаграждение.

После этого казалось, что Цзян Юйцзинь полностью интегрировался в общество.

Он сплетничал с соседями и иногда играл в карты. После того, как его сын пошёл в школу, он приходил сюда, чтобы пожаловаться на то, что его взрослый сын не улыбается ему, и чувствовал себя не его отцом.

Во время жалоб он также достал грамоты о достижениях, которое его старший сын принёс из школы.

“ ... ”

Владелец парикмахерской утешал его, сжимая кулаки.

Электрический вентилятор на крыше парикмахерской продолжал вращаться, вращаться до сих пор.

Пшшшш—

Шум фена прекратился. Глядя на только что покрашенные чёрные волосы перед собой, владелец парикмахерской отложил фен, закурил сигарету и сказал:

— Ладно, поторопись и выходи.

Глядя на свои снова почерневшие волосы, Цзян Юйцзинь временно смирился с отношением человека, который был рядом с ним. Он несколько раз посмотрел на себя в зеркало, выражая удовлетворение.

На его телефоне появилось сообщение, приглашающее его присоединиться к соседям, чтобы выпить и посплетничать. Он быстро ушёл, охваченный приливом энергии.

Наблюдая за тем, как фигура исчезает за дверью, он выдохнул, и дым затуманил его зрение. Владелец парикмахерской, не вынимая изо рта сигарету, начал наводить порядок в салоне.

Если не обращать внимания на прошлое, то кажется, что человек живёт нормально, по крайней мере, как человек.

Но он всё ещё помнил, что Цзян Юйцзинь, который теперь часто напивался до рассвета, раньше не любил алкоголь.

*

Штаб-квартира SIU.

После долгих поисков зацепки 001 были полностью утеряны, а дело о существовании класса SS в горах Чжай было закрыто.

Ху Ли, который отложил другие дела, чтобы отправиться в заснеженные горы, пришлось разбираться с накопившейся работой. Он весь день бегал по улице.

Когда Сюй Тунгуй вернулся из пустыни Лакуо, был уже вечер. В здании ещё горел свет, но людей осталось немного, а в кабинете первой группы было совсем пусто.

Вернувшись на своё место, он достал из кармана осколок стекла и аккуратно положил его на стол.

В дверях кабинета появилась фигура, и Сюй Тунгуй поднял голову.

В дверях стоял Сюй Гао в наушниках и со стопкой папок в руках. Он выглядел несколько удивлённым, увидев кого-то в кабинете, а затем сказал:

— Я пришёл, чтобы передать папки.

Сюй Тунгуй кивнул.

Войдя в кабинет, Сюй Гао взглянул на песок, всё ещё прилипший к одежде человека, и спросил:

— Капитан Сюй только что вернулся из пустыни Лакуо?

Это был явно глупый вопрос, и Сюй Тунгуй не ответил.

К счастью, Сюй Гао понял, что вопрос прозвучал немного глупо, и замолчал, быстро положив папки на стол. Уже собираясь уйти, он бросил взгляд в сторону и увидел стекло на письменном столе. Он сказал:

— Я уже видел эту штуку.

Сюй Тунгуй, сидевший на своем месте, поднял на него глаза.

...

К тому времени, как Ху Ли закончил свою работу и вернулся в офис, было уже поздно, и большая часть света в офисе была выключена.

Но в кабинете первой группы всё ещё горел свет, дверь была широко распахнута, и внутри были люди.

Внутри снова был Сюй Гао, который пришёл передать файлы. Когда он вошёл в кабинет, Ху Ли спросил:

— Зачем ты здесь?

Сюй Гао, который уже несколько часов работал сверхурочно, печально улыбнулся.

Его дважды подряд поймали на том, что он уходит раньше времени, и начальник заставил его остаться и помочь с некоторыми задачами. Теперь оставалось разобрать всего три жалких папки.

Вернувшись за свой стол, Ху Ли заметил едва заметные изменения на самом первом столе. Он спросил:

— Капитан Сюй вернулся?

Сюй Гао кивнул:

— Да, он вернулся некоторое время назад.

Ху Ли спросил, не было ли чего-нибудь необычного, когда он вернулся.

— Ничего необычного, — Сюй Гао на мгновение задумался, а затем сказал: — Он принёс маленький осколок стекла, такой же, как тот, что ты показывал мне раньше.

“ ... ”

Ху Ли на мгновение замолчал, чувствуя, как в его сердце нарастает тревога. Он спросил:

— Ты ведь не сказал ему, как им пользоваться?

Сюй Гао дружелюбно улыбнулся и кивнул:

— В прошлый раз у вас конфисковали ту вещь, вот я и подумал, что это может пригодиться, и рассказал ему об этом.

Похоже, он действительно оказал некоторую помощь. Капитан подал заявление в отдел специальных расследований, а затем отправился в место, где хранились конфискованные предметы.

В следующий раз он увидел капитана у входа в здание. В тот момент Сюй Гао сделал небольшой перерыв и стоял перед торговым автоматом, угощаясь бутылочкой освежающего напитка. Он наблюдал, как капитан быстро отъезжает.

Это был первый раз, когда он видел капитана в такой спешке.

Сюй Гао был твёрдо убеждён, что капитан Сюй преследовал каких-то ужасных преступников, и его благонамеренный совет стал полезным элементом головоломки по поимке преступников.

Ху Ли сказал:

— Ты действительно гений.

Если Сюй Тунгуй вернулся прямо из пустыни Лакуо, то, скорее всего, он достал стеклянный блок оттуда. Этот человек действительно осмелился говорить с таким энтузиазмом, даже не зная, о чём идёт речь.

Снова услышав похвалу, Сюй Гао смущённо потёр затылок.

*

Ночные огни города были яркими.

Машина мчалась по дороге, и свистящий ветер врвался в окна, принося с собой холод.

Сюй Тунгуй вцепился в руль и, когда загорелся красный свет, позвонил по телефону.

Телефон долго звонил, прежде чем кто-то ответил. Как только звонок соединился, с другого конца послышался звон бокалов и шумная беседа.

Голос на другом конце провода звучал хрипло, как будто человек уже достаточно выпил. Он медленно произнёс:

— Что случилось?

Сюй Тунгуй сказал:

— Я хочу тебя увидеть.

Повесив трубку и допив свой напиток, Цзян Юйцзинь попрощался со своими собеседниками.

— Почему ты так внезапно уходишь? — спросил его кто-то. — Что-то случилось?

Все эти люди были очень обеспокоены и говорили, что если что-то случится, он должен сообщить им.

Цзян Юйцзинь улыбнулся:

— Нет проблем. Просто большая собака, которая потерялась раньше, снова нашлась.

Он встал и вышел.

Чувствуя, что ещё есть время, он неторопливо вернулся домой. Почувствовав на себе стойкий запах алкоголя, он принял душ, переоделся и решил полежать на диване и посмотреть мыльную оперу, которая сегодня снова шла по телевизору.

Когда главная героиня вернулась, чтобы отомстить, и приготовилась свести счёты со своими прошлыми врагами, в дверь постучали.

Три не слишком лёгких, не слишком тяжёлых удара, звучащих спокойно и сдержанно.

Оторвав взгляд от телевизора, Цзян Юйцзинь встал, чтобы открыть дверь, и сказал:

— Я здесь.

В тот момент, когда дверь открылась, прежде чем холодный ветер снаружи успел ворваться внутрь, он был застигнут врасплох и окутан обжигающим теплом.

Он почувствовал, как пальцы скользнули в его волосы, мягко, но неотвратимо обхватили затылок и приподняли голову.

Он увидел серые глаза, наполовину скрытые в темноте, излучающие ослепительное тепло.

Когда они приблизились друг к другу, он почувствовал на своих губах странное ощущение, дыхание человека, стоявшего перед ним, и его зрачки на мгновение расширились.

Хотя ночью дул ветер, человек в дверях, казалось, не чувствовал холода.

Сюй Тунгуй чувствовал тепло, дыхание, сердцебиение человека, которого обнимал, даже малейшее взмах ресниц.

Человек, стоявший перед ним, и изображение на осколке стекла накладывались друг на друга, а затем резко разделялись.

Вокруг них была бесконечная чернота, а на земле валялись куски багрового мяса,

распространяя запах отчаяния.

В бескрайнем пространстве были только два человека. Один сидел на земле, его волосы побелели, но он был ещё жив; другой был безжизненным телом в его руках.

Кинжал, вонзившийся в сердце, всё ещё был у него, а одежда беловолосого человека была в основном залита кровью. Его руки слегка дрожали, когда он нежно взял лицо человека в свои руки и наклонился, чтобы тихо поцеловать его. Светлые зрачки не пропускали ни капли света, нежные, но удушающие, словно готовые в любой момент утонуть в этой тьме.

Позади них разверзлась тёмная пропасть, и медленно взошло нереальное солнце. Огненный свет просачивался сквозь трещину, освещая растрёпанные волосы и отбрасывая длинные вытянутые тени.

Кто-то погиб прямо перед уходом.

Сюй Тунгуй вспомнил — мертвым человеком был он сам.

Он вспомнил ощущение, когда кинжал пронзил его сердце, и постепенное оцепенение, охватившее его мозг.

Что-то укоренялось, сжималось, вторгалось, грабило и контролировало его разум, но по мере угасания жизни эти ощущения постепенно исчезали.

Он помнил только нарастающую силу объятия, словно хватаясь за последний обломок коряги, думая, что это может остановить течение жизни.

Но смерть нельзя было остановить, и он больше не мог ответить на объятия. Перед смертью всё, что он чувствовал, — это сожаление.

Поэтому он обнял его в ответ, здесь и сейчас.

Выдерживая пылкие, но нежные поцелуи, Цзян Юйцзинь, рука которого безвольно висела вдоль тела, сжимал чёрную военную форму человека, стоявшего перед ним, всё сильнее и

сильнее.

Ни холода, ни ран, ни следов крови. Другой человек был живым, ярким и настоящим.

Сюй Тунгуй положил руку на поясницу Цзян Юйцзиня.

Только когда он услышал учащённое дыхание, он остановился. Наклонившись, он уткнулся головой в шею другого человека и сказал:

— Когда это я стал твоим бывшим парнем?

Как большая собака, которая совершенно не осознаёт своего размера и настаивает на том, чтобы её держал хозяин.

— Ты вонючий пес.

Цзян Юйцзинь поднял голову, приподнял опущенные веки, наконец улыбнулся, протянул руку, погладил и взъерошил волосы другого человека и, затаив дыхание, сказал:

— Наслаждайся хорошей жизнью.

Сюй «Вонючка» Тунгуй спросил его:

— Я могу теперь вернуться свой статус?

—

Заявление капитана Сюй о возвращении на работу было одобрено не сразу и находилось в статусе ожидания. В ту ночь босс Цзян выгнал его из дома, объяснив это тем, что его старший сын вернётся рано утром. Если бы старшеклассник вернулся и увидел в доме постороннего, это, вероятно, стало бы для него шоком.

Цзян Юйцзинь не знал, отреагирует ли так старшеклассник. В любом случае, судя по подросткам в мыльных операх, у них, как правило, бурная реакция на появление отчима.

Хорошо известно, что мыльные оперы основаны на реальных событиях, поэтому он решил довериться им.

Когда старшеклассник открыл дверь, вернувшись домой, он увидел, что взрослый крепко спит на диване в пижаме, а кровать свободна.

Телевизор на противоположной стороне дивана всё ещё работал, и на нём показывали рекламу. Очевидно, этот человек заснул, смотря телевизор.

Вместе с Чэнь Цзинем вернулся и Сяо Пан. Увидев, что Цзян Юйцзинь спит на диване, он лишь сказал, что это было вполне ожидаемо.

Не разбудив человека на диване, он последовал за Чэнь Цзинем на кухню и стал наблюдать, как тот тщательно осматривает разные места на кухне.

Сяо Пан с любопытством спросил:

— Что ты делаешь?

Чэнь Цзинь, проверяя, нет ли на кухне каких-либо неисправностей, например, подгоревшей посуды или риса, превратившегося в уголёк, вздохнул.

Все было хорошо.

Наблюдая за его умелыми движениями, Сяо Пан почувствовал необъяснимую жалость.

Не подозревая, что его жалеют, Чэнь Цзинь сказал:

— Ты сначала иди в комнату. Я приготовлю ему еду и приду позже.

Сяо Пан кивнул, закинул рюкзак на плечо и направился в комнату Чэнь Цзиня.

Цзян Юйцзинь проснулся от запаха еды. Аромат сладкой кукурузной каши, сваренной в

кастрюле, был легко узнаваем.

Первое, что он сделал, открыв глаза, — это зашёл в «Сяосяоле». После входа он отложил телефон, надел тапочки и пошёл на кухню.

Чэнь Цзин взглянул на него.

— Кто-нибудь приходил вчера?

Он ответил:

— Я заметил, что у входа стояла лишняя пара тапочек.

Цзян Юйцзинь кивнул, затем отвел взгляд.

— Ко мне пришёл друг.

Позже он спросил:

— Чжан Синь... так ведь ее зовут, да? Как сейчас поживает твой друг?

Чэнь Цзин сказал:

— Доктор сказал, что ей ещё месяц нужно полежать в больнице, а потом можно будет выписать.

Но это стандарт для обычных людей; их травмы обычно заживают немного быстрее. На самом деле ей, вероятно, не понадобится больше двух недель, чтобы выписаться.

Цзян Юйцзинь кивнул.

— Это хорошо.

Цзян Юйцзинь поставил горячую кашу в холодную воду, чтобы она остыла. Он опустил голову, чтобы посмотреть, и решил сначала сходить в ванную, чтобы освежиться.

В это время Чэнь Цзин достал кашу и поставил её на стол. Когда он повернулся, чтобы вернуться в комнату, то прошёл мимо балкона, специально предназначенного для сушки одежды, и увидел, что там висит аккуратно сложенная одежда, в отличие от обычного беспорядка из мятых вещей.

Уголки его бровей слегка приподнялись. Он с некоторым удивлением посмотрел на человека, который умывался в ванной, опустив веки. Он не ожидал, что этот человек так сильно вырастет за такое короткое время.

Гражданин Цзян, конечно, совсем не изменился, и даже появились признаки небольшого регресса в жизненных навыках.

Одежду постирал его друг Сюй, который приходил вчера. Поскольку он проделал весь этот путь, было бы несправедливо не позволить ему что-нибудь сделать. Поэтому он принял душ, переделся в чистую одежду и попросил друга постирать её.

Надо сказать, что этот человек действительно любил работать; он даже улыбался, когда стирал одежду.

Когда Цзян Юйцзинь сел за стол, чтобы приступить к завтраку, Чэнь Цзин уже вернулся в спальню, а Сяо Пан в комнате включил компьютер и разложил стопку документов.

Ход исследований временно приостановился, и они начали искать «Исчезнувший город». Однако до сих пор никаких результатов не было. Так называемый «Исчезнувший город», который они искали большую часть времени, был всего лишь уловкой СМИ. На самом деле город всё ещё существовал, и ни о каком исчезновении не было и речи. Кроме того, он не был местом, где располагалась штаб-квартира Зиро.

В результате того, что Чэнь Цзин просидел в комнате всё утро, он написал несколько статей, а Сяо Пан купил себе ещё один набор лабораторного оборудования. Однако в работе над «Исчезнувшим городом» прогресса не было.

Во второй половине дня, когда ему нужно было забрать новое лабораторное оборудование, Сяо Пан решил уйти первым. Чэнь Цзин встал и проводил его до выхода из гостиной.

На полпути Сяо Пан со своим рюкзаком заметил человека, лежащего на диване и смотрящего новости. Повинуясь порыву, он спросил:

— Дядя, ты знаешь о Исчезнувшем городе?

Люди, которые любят смотреть новости и с удовольствием сплетничают, могли что-то услышать, но вероятность этого была крайне мала. Чэнь Цзин не перебивал Сяо Пана и почти ничего не говорил, продолжая идти с ним рядом.

— Да, я знаю.

Человек на диване не отрывал взгляда от телевизора и попытался жестикулировать, говоря:

— Это где-то в Юго-Восточной Азии, наверное, немного восточнее.

Сяо Пан: “?”

Нога Сяо Пана, которая уже собиралась уйти, тут же втянулась обратно.

— Откуда ты знаешь? — спросил Чэнь Цзин.

Человек на диване обернулся, держа в руках большого гуся, и сказал:

— Я уже был там.

<http://bllate.org/book/13785/1216781>